

Административно-территориальное деление России хиреет, регионы и города начинают хотеть чем-то быть и пробуют выражать себя – пока мычанием. Но почему же самоопределение на местах похоже разве что на мычание?

По моему впечатлению, территории самоопределяются в самых простых схемах и совершенно не видят необходимости для себя в каких-то интеллектуально сложных ресурсах, как то: истории, серьезной географии и т.д. Хотя они-то в первую очередь могут помочь городам понять и увидеть самих себя в исторической перспективе и пространстве. Знания, которые уже есть, не работают на настоящее и будущее города, они всего лишь упакованы в витрины краеведческих музеев, по шаблону.

И успешность определяется механически – количественными показателями роста и почему-то степени центральности в чем-либо. Вирус цен-

тризма приводит к тому, что при самоопределении каждая точка страны мечтает себя назвать – что назвать: быть! – второй или третьей столицей. Вот Ростов-на-Дону называет себя «седьмой столицей» (России) как центр одного из семи федеральных округов, у них есть такая газета. Город Бологое себя называет тоже второй столицей России, поскольку он находится между Москвой и Петербургом. Фактически же по типу самоопределения наша страна является глобальной периферией, и Москва не исключение в этой картине.

Места друг другу чрезвычайно мало интересны и не связаны между собой; ►

Владимир Каганский,

географ, методолог,
путешественник,
г. Москва,
kaganskyw@mail.ru

Страна не желает знать саму себя

Тема номера / Issue Subject

Russia does not Want to Know Itself

Vladimir Kagansky (1954)

Geographer, traveler, methodologist
Moscow
kaganskyw@mail.ru

As administrative organization of Russian land gets sick, regions and municipalities engage in search of identity. Any identity, any self-representation at least by mooing. But why local self-identification is so similar to mere mooing?

My impression is that the territories and localities apply only the easiest schemes for self-identification available for them. In the matter of fact they do not feel necessity in any means implying intellectual completeness, such as serious professional history, geography etc. Even if this means is the most effective tool in search for territorial and historical orientation. The existing knowledge is packed into standardized showcases of local museums and does not work for town's future and present.

'Success' and prestige are measured by mechanical, quantitative characteristics, among which 'growth' and 'centrality' (that's quite a strange criteria, as it is)

are considered as the most important. The phantom of 'centrality' drives every locality in the country to strive to name itself a 'capital' of whatever. Be it the second or the third capital... Moreover, they do not simply name themselves 'capitals' they try 'to become' capitals. Rostov-on-Don calls itself 'the Seventh capital of Russia', for it is the center of Federal District (one of seven), there is a newspaper with such title. Next, Bologoe as well proclaims itself the second capital of the country, for it is exactly in the middle between Moscow and St. Petersburg.

We should agree that our country is a global periphery by the *type* of its self-identification. Moscow is not an exception. ►

Фото Надежды Городецкой / Photograph by Nadya Gorodetskaya

It is a noticeable feature of such peripheral self-identification that the localities have almost zero interest to each other. On the level of semantics, the country is even more split than on the levels of economics or transport connections. Going out of the capital, to any direction, displays it unconditionally. Recently, I spent some time on the middle Koper (by the way, the river is longer than the Thames or the Seine, although nobody in Russia knows about the river). There are three towns: Novokhopersk (it was very small century ago), small Borisoglebsk and Balashov. Before Revolution the river connected them. Today a comparably good road communicates them. But the real connections... To give an example, there are two pedagogical institutes, almost identical. At the same time, the towns are only in 300 km from Voronezh, and 250 from Saratov, where pedagogical colleges are more fundamental. Thus we see crucial lack of cooperation in professional training

as well as systematical communication in development of local education, but it is just a sample. The towns do not need each other. This is an extremely archaic manner of self-identification. In the whole country we see the same picture¹.

I do not even try to talk about developmental perspectives here. In reality, we have an archipelago of detached cities and towns, without any communication besides poor roads between them. This separation seriously constrains traveling. Not in terms of comfort. For example, while travelling, I often cannot get a bus schedule for a neighbour town. Internet does not do a great favor in it: if you ever

¹ Of course, contrary cases are there as well... For example, if you make Internet search for 'Koulebaki Vyksa Navashino' there places are on the left side of the Oka river; adding 'Murom', which is a town on right side of the same river but in another administrative region, you get 5 thousands documents embedding these words together. In the same moment you understand that these localities, belonging to different administrative regions are nevertheless closely coupled. This is noteworthy; there we should expect to find another life-world.

get a schedule by Internet, you never may be sure whether it is updated. It would be easier to find intercity bus schedule for any European city.

You may compare a typical web site of the Russian town with web site of, say, a provincial French town. As geographer and methodologist I argue that the former would not be able to face any scrutiny. Even official web sites of prosperous cities and regions are below any criticism. The most rich site has Republic Sakha, but it is as incredibly bad exactly like hundreds of other sites. You have full regional statistics there, diamonds are shining, surfing is pure pleasure, but simultaneously you can find

страна семантически еще более бес-
связна, нежели транспортно или эко-
номически. И для того, чтобы понять
это, достаточно выехать за пределы
«столиц» — в любую сторону. Недавно
я был на среднем течении реки Хопёр
(о которой не знает ни один житель
России — а ведь река-то длиннее, чем
Темза или Сена, между прочим...) и
отметил три города: Новохопёрск и
небольшие Борисоглебск и Балашов.
Какими они были соседями до рево-
люции — сейчас неизвестно, но оче-
видно были — их связывала река.

Что же сейчас обращает на себя вни-
мание? Дорога хорошая, а вот связи...
Там, например, есть два пединститута,
которые почти полностью дублируют
друг друга. При этом 300 километров
от Воронежа, 250 — от Саратова, где
есть более серьезные аналогичные
вузы. Отсутствие ясной кооперации и
системы в решении проблемы подго-
товки кадров — лишь частный случай

одной странной картины: эти города
друг другу не нужны и не интересны,
они понимают себя на самом перво-
бытном уровне. Ситуация единая для
всей страны¹.

Я даже здесь не говорю про перспек-
тивы развития. Архипелаг городов и
городков, не связанных ничем, кроме
дурных дорог, представляет большую
трудность даже для путешествия. И
не о комфорте передвижения речь.
Уже планируя поездку, я часто стал-
киваюсь с тем, что совершенно невоз-
можно узнать расписание автобусов в
соседнем городе: даже если на каком-

¹ Впрочем, бывают и исключения. Если вы на-
береге в поисковой строке Интернета «Кулебаки
Выкса Навашино» — это Нижегородская об-
ласть, правый берег Оки — и затем добавьте
«Муром» — это левый берег Оки, Владимирская
область, — то вы получите сразу пять тысяч до-
кументов, где эти слова встречаются вместе.
Совершенно очевидно, что эта территория, не-
зависая на принадлежность различным админи-
стративным образованиям, пропитана живыми
связями, и значит, там совсем иной мир.

Страна не желает знать саму себя

Тема номера / Issue Subject

Russia does not Want to Know Itself

neither a qualified geographical description
of the Republic nor even explanation
of towns' geographical position. There
was nobody able to do it! However, such
description is not a trifle.

The lack of understanding of importance
of clear and precise self-representation is a
feature of deaf and blind communication
that critically displays the quality of local
management in general. A person who
creates the site of his or her town must be
aware that he or she is the first one who
invents global image of his or her locality —
town or village. By his or her efforts, the
locality receives public representation in the
global scale. This is an impressive cultural
novelty, thus the person's responsibility
is very high, too. Consequently, if such
comparably easy and costless job cannot
be done properly, the manager — a
municipal or regional official — does not
understand the importance of city image
in contemporary world. Thus the official is
not competent. Or, if she or he understands
it, but cannot examine the competence of

person employed to do the job or employed
to employ that person, the following
conclusion is the same: the official does not
match. If official does not realize that image
is a crucial resource, or cannot examine a
person, this is not the person for the job.

One should know a lot to be able
to perform a quick evaluation of the
geographical quality of a web site. One
should have at his disposal a rich set of
interpretative schemes along with hundreds
of cases for comparison. One should also
be able to estimate local development
programs. Geographical knowledge also
helps to expertise public opinion polls nets.
Nobody cares that these nets are defective,
without any exception².

Yet, there is no demand for such expertise
in the country, neither for geographical nor

² No sociological edition agreed to publish my
minor article about it. Sociologist S. Belanovsky
came to the same conclusion that all sampling
methods imply displacing. He even suggested
public expertise of the very procedure of public
polls. However, it was a voice crying in the
wilderness.

for any other. People are satisfied by the
easiest decision, falling under governance
of old ideas, which have been exhausted
already in the Soviet time. They use old
decision making programmes in every area,
be it migration problem or management of
city transport streams, or self-determination
and city development strategies.

Turning back to the example of small
French towns' web sites, we should state
that they are better not because French
geography is better than ours. But their
municipal managers understand that the
representation of their town or even village
is an important and professional job³.

Local specificity-oriented self-
determination is grounded in self-
understanding as a 'unique' part of the
world. This kind of self-determination
implies that one should highlight the
specificity of the place its exclusive
features that may be found only here and

³ While, for comparison, our local news are
nothing more but copying of bigger localities by
smaller ones!

то городском сайте вы и найдете такое расписание, оно, скорее всего, окажется не действующим — какого-то пятилетнего срока давности. Проще узнать расписание движения транспорта любого европейского города.

Зайдите на сайт любого города во французской провинции и сравните его с типовым сайтом российского города. На взгляд географа и методолога, никакой критики не выдерживают даже официальные сайты благополучных городов и регионов. Самый богатый сайт и такой же убогий, как и сотни других — у Республики Саха. Все справочные данные бьют фонтаном, алмазы сверкают, все замечательно, но вот описать географию Якутии, местоположение города никто не может. А это не мелочь.

Непонимание необходимости точно и ясно представлять себя вовне говорит о глухой и слепой коммуникации места и серьезно характеризует качество управ-

ления местом в целом. Человека, который делает сайт своего города, должно интересовать, что он впервые создает образ своего города или своей деревни доступным для мира, представляет свое место публично, делает культурную новацию, вот какая ответственность на нем лежит. Получается, что если такая сравнительно простая и дешевая работа не может быть выполнена с умом и любовью, то это означает, что заказчик — местная власть — не понимает значения имиджа города или региона сейчас. Либо он понимает, но не может определить уровень квалификации человека, с которым работает, или тех, кому поручает нанять этого человека. Если чиновники не понимают, что значат имиджевые ресурсы, значит, они профнепригодны.

Для того чтобы быстро оценить географическое качество сайта, надо довольно много знать и уметь. В частности, нужно иметь несколько десятков

1.

2.

1. Без названия. Фото Александра Гронского.

2. Солнечная, 17. Фото Надежды Городецкой.

1. Without name. Photographer by Alexander Gronsky.

2. 17, Solnechnaya. Photograph by Nadya Gorodetskaya.

схем интерпретации и держать в голове сотни мест для сравнения. И соответственно, можно оценивать качество проектов регионального развития. Географические знания также позволяют быстро делать экспертизу сети опросов общественного мнения. Все эти сети плохие, выборки смещенные, но это никого не волнует².

Вообще же, спроса на такую экспертизу, географическую или любую другую, в стране просто нет. Потому что люди удовлетворяются какими-то простыми решениями, и тогда ими начинают руководить старые, уже в советское время выработавшие свой ресурс схемы принятия решений: от проблем миграции ли, разгрузки ли городов от транспортных потоков до проблем са-

моопределения и создания стратегий роста и развития городов.

Возвращаясь к примеру французских городских сайтов, констатируем: не география во Франции поставлена намного лучше, чем у нас. Просто это результат понимания того, что описание и представление своего города или поселения — важная и профессиональная работа³.

Краеведческое самоопределение — это понимание себя как «особой части», любовное акцентирование специфики своего места, своего края — того, что присуще только ему и важно всей стране. Это «особое» можно различить, зафиксировать в некоем горизонте, лишь выйдя в более широкие контексты городской жизни.

² Я крошечную заметку на эту тему не смог опубликовать ни в одном социологическом издании. Социолог С. А. Белановский предложил провести общественный аудит самой процедуры общественных опросов. Это был глас вопиющего в пустыне.

³ А из чего у нас состоят новостные сводки — то же копирование малыми местами больших!

Фото Лизы Фактор / Photograph by Liza Faktor

**Страна не желает
знать саму себя**

Тема номера / Issue Subject

**Russia does not
Want to Know Itself**

Для меня понятие «жизнь» имеет много ступеней полноценности, наверное, как и для любого человека; это все полимасштабно. Полноценная жизнь предполагает знание того, что происходит вокруг тебя, и определенную меру ответственности за то пространство, в котором ты живешь. Во всяком случае, в нашей культуре и в нашей цивилизации⁴. В то же путешествие по реке Хопёр я беседовал со встретившимся мне в окрестностях Борисоглебска лесником. Мы говорили о том, как погибают лесополосы и что это повлечет за собой пыльные бури. А значит, на сельском хозяйстве в этой местности можно будет ставить крест. Я его спросил: «И что же, через сто лет не будет дубов?» И в ответ услышал: «А разве Вас это волнует?» Нормального человека это, несомненно, волнует!

⁴ Хотя один мой друг юности имея в виду глубокую архаичность всех социальных структур говорил, что мы живем в «евровавилонской цивилизации», — в этом что-то есть.

Государство уходит из тех сфер, где нет дохода. Ответственности за то, что происходит с местом, я почти не вижу. И нежелание знать о происходящем — это проявление все той же безответственности.

Тут важно заметить, что это глубокое нежелание знать равномерно распределяется по социальной лестнице. Так же, как и желание знать, то есть ответственность. У людей, живущих сбором бутылок, я могу наблюдать такую же меру ответственности, в меру их горизонта, как и у так называемых олигархов. Или у лидеров преступных группировок⁵.

В нашей стране нет спроса на путешествия по отечеству, на хорошие тексты о

⁵ Вот попадаешь в некий маленький городок в дальнем Подмосковье, и сразу видно, что попал в одну из наркостололиц России. Местная администрация мало что может с этим поделать и утешается тем, что смогла договориться с наркомафией: местным детям наркотики не продавать! Это правило соблюдается абсолютно. Но хотя бы такое проявление ответственности за место, пусть на первом этапе!

путешествиях и осмысление их результатов. Некоторые же вещи постигаются исключительно в технике путешествия. Страна не хочет сама себя знать! Она пока не нуждается в наложении какой-то интеллектуальной формы на детальный поток самосознания любого места.

Полноценная жизнь предполагает знание того, что происходит вокруг тебя, и определенную меру ответственности за то пространство, в котором ты живешь.

True life of full value presupposes certain level of responsibility, including responsibility for your environment and awareness of it.

are essential for the whole country. This 'uniqueness' should be recognized and fixed in broader horizons of city life.

The very notion of word 'life' has many levels of values and virtues for me. As for other humans, I guess. There are different levels in 'life'. True life of full value presupposes certain level of responsibility, including responsibility for your environment and awareness of it. At least, it must be true of a person of our culture and our civilization⁴. Nonetheless, imagine: once I met a forester on the side of the Khooper, not far from the same Borisoglebsk. We had a short talk about how forest belts near Borisoglebsk disappear. Just when they disappear, the local agriculture should unavoidably follow it, because of dust storms... When I asked him: 'so, there would be no oaks here in one

⁴ Although a friend of mine used to say that we lived in 'Eurobabylonian civilization', implying deeply archaic character of all the social structure — there was something in it.

hundred years?' he responded — 'does it trouble you?' You know, it certainly must trouble any reasonable man!

It is a fact that the state releases the space, because the state minimizes its presence in the spheres, which do not profit. I almost nowhere can recognize such responsibility. And the lack of such responsibility manifests itself in this unwillingness to know.

To the point we should admit that this deep 'unwillingness to know' distributed in the social structure almost equally. Exactly as 'willingness to know', which is responsibility. Panhandlers sometimes may display the same responsibility for their environment, as so called 'oligarchs' for theirs. Gang leaders and criminals may have it as well⁵.

⁵ There is a small town on the merge of Moscow region. Just at the moment of arrival there, you realize that you have got to one of Russian drug capitals. They have a local agreement there: **no drugs for local children!** Nobody may even consider violation of the agreement, it is absolute. Why should not we consider it a sign of responsibility for the local environment, or at least the first step of it?

The country does not have need for travels. There are questions that might be answered exclusively by travels. Unfortunately, the country still does not want to know itself and does not ask for intellectual frameworks to organize the stream of local self-consciousness and self-identification.